

– Отлично, жары нет, – с явным удовлетворением констатировал Тан Чжо, взглянув на показания термометра.

Затем он с заботой посмотрел на спутника и мягко спросил:

– Помимо головной боли, есть что-то ещё, что тебя беспокоит?

Цзюнь Яньсин едва заметно покачал головой:

– Нет.

Он медленно поднял руку и кончиками пальцев начал массировать переносицу и виски, тщетно пытаясь унять настойчивую, накатывающую волнами боль. Возможно, всё же придётся прибегнуть к помощи лекарств. В конце концов, это молодое тело ещё не успело выработать толерантность к никотину и не было измотано до того жалкого состояния, в котором оно окажется в будущем.

Однако одна лишь мысль о приёме таблеток вызывала у Цзюнь Яньсина глубокое, почти подсознательное отторжение. Именно поэтому, даже страдая от изматывающей бессонницы последние несколько дней, он совершенно не спешил покупать снотворное.

Ощущая нарастающую боль и свинцовую усталость от бесконечных бессонных ночей, он горько усмехнулся про себя. Похоже, в этой жизни он снова пойдёт по той же проторенной и тернистой дорожке...

– Может, приляжешь? Я сделаю тебе массаж, – в этот момент до него донёлся голос Тан Чжо. – Я специально учился, должно стать значительно легче.

Чтобы в будущем уметь по-настоящему хорошо заботиться о партнёре и детях, Тан Чжо, помимо безупречного ведения домашнего хозяйства, освоил и иные полезные навыки, и профессиональный массаж был одним из них.

Тем не менее Цзюнь Яньсин снова попытался отказаться. Увидев, что тот пытается подняться, Тан Чжо осторожно придержал его за плечо:

- Если плохо себя чувствуешь, не дёргайся, просто лежи спокойно.

Столкнувшись с такой обезоруживающей настойчивостью, Цзюнь Яньсин почувствовал вспышку сильного раздражения. Он совершенно не верил, что какой-то массаж поможет, но стоило ему разозлиться, как перед глазами вновь возник болезненный образ плачущего, сломленного и бесконечно одинокого Тан Чжо...

Движение Цзюнь Яньсина мгновенно замерло, и в следующее мгновение Тан Чжо аккуратно уложил его обратно на диван. Вероятно, общая слабость тела привела к истощению духа, и у него просто не осталось сил сопротивляться, поэтому он покорно закрыл глаза.

- Здесь болит? - тихо спросил Тан Чжо.

Цзюнь Яньсин почувствовал, как прохладные кончики пальцев мягко надавили на виски, и это принесло неожиданное облегчение его болезненному, вспыльчивому состоянию.

- М-м... - едва слышно отозвался он.

Цзюнь Яньсин крепко зажмурился, а брови почти сошлись на переносице, образовав глубокую складку. Он прекрасно понимал, что массаж не даст магического эффекта: головная боль была вызвана затяжной бессонницей, и пока он не сможет по-настоящему уснуть, она не пройдет. А в прошлой жизни он уже перепробовал бесчисленное множество способов борьбы с этим кошмаром...

В этот момент он снова отчетливо уловил тонкий аромат персика. Неизвестно, какими именно духами пользовался Тан Чжо, но запах был удивительно сладким и мягким, совершенно не приторным, а за сладкими верхними нотами чувствовалась лёгкая, бодрящая свежесть.

Приятный аромат, вот только... совершенно не похоже на типичный мужской парфюм.

Цзюнь Яньсин почувствовал, как пальцы Тан Чжо покинули виски и начали медленно, с плавным нажимом перемещаться к точкам над ушами. Ощущение глубокого расслабления заставило брови наконец разгладиться. В окружении этого густого, обволакивающего аромата звук новостей по телевизору постепенно отдалялся, а монотонный гул работающего кондиционера превратился в невнятный, убаюкивающий фон...

Когда Цзюнь Яньсин снова начал различать окружающие звуки, выпуск новостей по телевизору уже сменился эмоциональными репликами актёров.

– Отлично! Женщина, ты успешно привлекла моё внимание!

Цзюнь Яньсин: – ...

Он медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, – приглушённый, мягкий свет лампы на потолке. Освещение было очень бережным и совсем не слепило глаза. Под головой невесты откуда взялась уютная мягкая подушка, а сам он был заботливо укрыт пушистым пледом. Кроме того, в воздухе он почувствовал лёгкий, аппетитный запах еды.

Цзюнь Яньсин повернул голову и опустил взгляд вниз.

На полу сидел Тан Чжо. Прислонившись спиной к дивану, он держал в руках ланч-бокс и, с аппетитом уплетая еду, с интересом смотрел телевизор. Несмотря на всю абсурдность и нелепость сюжета, он следил за происходящим с искренним вовлечением.

Цзюнь Яньсин мельком взглянул на упаковки от доставки, оставленные на журнальном столике. Судя по ним, это действительно было то самое место, где он сам часто заказывал еду, но... когда её привезли?

У него не осталось ни малейшего воспоминания об этом моменте. Последнее, что он помнил, – как прохладные пальцы Тан Чжо массировали виски и точки над ушами...

Значит, он уснул? И это был глубокий, полноценный сон без единого сновидения?

Даже такой невозмутимый и сдержанный человек, как Цзюнь Яньсин, не смог сохранить полное спокойствие. Он слегка расширил глаза, искренне желая спросить, действительно ли он только что спал. Но в итоге он ничего не предпринял, а просто продолжал тихо лежать, наслаждаясь моментом.

Подушка под головой была в меру мягкой и источала тёплый, нежно-сладкий аромат персиков, а пушистый плед согревал тело. Тихое гудение кондиционера, нелепый и шумный сюжет по телевизору... и человек, который всё это создал, сидел совсем рядом с ним, держа в руках ланч-бокс.

Картина, сотканная из этих простых, бытовых деталей, была до того обыденной, что неожиданно вызвала у Цзюнь Яньсина щемящее чувство привязанности. Ему до боли не хотелось нарушать этот хрупкий момент покоя и уюта.

К сожалению, вышло иначе:

- О, ты проснулся? – раздался оживлённый, радостный голос Тан Чжо.

Он тут же отложил ланч-бокс и с искренней заботой подался вперёд:

- Как ты себя чувствуешь? Видел, что ты так сладко спишь, поэтому не стал будить.

Тан Чжо продолжал увлечённо говорить сам с собой:

- А потом я так проголодался, что не выдержал и начал есть без тебя.

Цзюнь Яньсин взглянул на время: было уже больше девяти, почти десять вечера. Он проспал два часа, даже не заметив этого, что казалось просто невероятным. Он издал короткое, неопределённое «м-м» и, нехотя опираясь на спинку дивана, сел.

- Хочешь воды? Или, может, супа? – спросил Тан Чжо.

Реакция Цзюнь Яньсина оставалась холодной, но Тан Чжо был совершенно не смущён и оставался таким же восторженным.

- Я оставил суп на плите, он варился так долго, что вкус стал ещё более насыщенным и ароматным. Пойду налью тебе! Подожди немного, сейчас будешь пить.

Затем он, заметно прихрамывая на больную ногу, поспешно побежал на кухню и вскоре вернулся, бережно неся супницу, две пары палочек и миски. Из-за травмы ноги ему пришлось сходить туда-сюда два или три раза.

- Попробуй, - Тан Чжо поставил всё на журнальный столик и ловко наполнил две миски.

Миску с самым большим количеством наваристой начинки он поставил прямо перед Цзюнь Яньсином, а затем принялся распаковывать остальную еду.

- Я открыл только одно блюдо, остальное вообще не трогал, - пояснил он.

Цзюнь Яньсин молча смотрел на суетящегося Тан Чжо. Казалось бы, в комнате он один, но после того, как парень начал говорить, в гостиной, где ещё недавно царила гнетущая тишина, вдруг стало шумно и оживлённо.

Странно, но он не только сохранял внутреннее спокойствие, не чувствуя ни капли привычного раздражения, но даже ощутил некое давно забытое, почти утраченное удовольствие. Он почти забыл, каково это - чувствовать себя так. Неужели настроение действительно улучшилось только потому, что удалось наконец-то выспаться?

Цзюнь Яньсин взял миску и не спеша отпил немного супа. Тёплый, густой бульон оказался свежим и нежным; он мягко согрел желудок, который не получал пищи весь день, принося невыразимый комфорт. Цзюнь Яньсин молча смаковал его, пока не допил всю миску до конца, и только тогда аккуратно поставил её на стол.

- Ну как, вкусно? - Тан Чжо смотрел на него, и его сияющие глаза буквально светились ожиданием одобрения и похвалы.

Цзюнь Яньсин помолчал несколько секунд, а затем коротко кивнул:

- М-м.

- Мне тоже очень нравится! - радостно воскликнул Тан Чжо. - Единственный минус - слишком дорого, одна порция супа стоила почти столько же, сколько мои расходы на жизнь за два-три дня! Я запомнил все ингредиенты, которые были в гуще, поэтому потом, когда будет время, обязательно попробую повторить этот рецепт, - с энтузиазмом добавил он, выглядя совершенно воодушевлённым.

Цзюнь Яньсин не совсем понимал, в чём тут такая большая радость, но не стал портить юноше настроение и лишь тихо ответил:

– Хорошо.

Тан Чжо засиял ещё ярче. Неизвестно, показалось ли ему, но, хотя Цзюнь Яньсин всё ещё оставался не слишком разговорчивым, после пробуждения он стал гораздо покладистее и мягче.

«Значит, днём он был таким злым только потому, что плохо себя чувствовал?» – размышлял Тан Чжо, аккуратно расставляя контейнеры с едой на журнальном столике.

Он был так увлечён делом, что совершенно не заметил, как Цзюнь Яньсин не сводит с него пристального взгляда. В какой-то момент Цзюнь Яньсин плотно поджал губы. Затем он очень тихо произнёс:

– Спасибо.

Его голос прозвучал низко и слегка хрипло; казалось, эти простые слова дались ему с огромным трудом. В следующее мгновение ему в руки неожиданно сунули коробку с рисом.

Цзюнь Яньсин моргнул и поднял взгляд на Тан Чжо. Тот широко улыбался, и его тон был лёгким и беззаботным:

– Не за что, ешь скорее, а то совсем проголодаешься.

– ...

Цзюнь Яньсин посмотрел на него, затем на коробку с рисом в руках, чувствуя какую-то странную беспомощность: он благодарил вовсе не за еду...

Тан Чжо уже снова устроился на полу и взял ланч-бокс. Цзюнь Яньсин посмотрел на него, но в итоге решил ничего не объяснять, лишь коротко сказал:

– Садись на диван.

- О-о, хорошо! – Тан Чжо послушно кивнул, пересел на край дивана и уставился в телевизор, полностью поглощённый сюжетом.

Он наконец затих, наблюдая за сериалом, и Цзюнь Яньсин облегчённо выдохнул. Только он не ожидал, что с этого самого момента Тан Чжо не умолкнет ни на одну секунду.

Когда главную героиню подставил коварный коллега:

- Какая гадость! Как он мог так поступить? Сиси так хорошо к нему относилась, так искренне доверяла, как он может быть таким подлым!

Когда между героями возникло досадное недопонимание:

- Ой, ну очнись же, наконец! У Сиси совершенно не было причин так поступать!

Когда недопонимание разрешилось и отношения наладились:

- А-а-а, как мило! Неужели они наконец-то начнут встречаться?

Честно говоря, за все тридцать лет своей жизни Цзюнь Яньсин никогда не встречал мужчин с таким характером, как у Тан Чжо. Насколько он помнил, его сводные сёстры никогда не интересовались подобными сентиментальными мыльными операми, верно?

- Цзюнь Яньсин, как думаешь, почему семья Сиси так жестока к ней? – голос Тан Чжо снова раздался в комнате.

Героиня на экране плакала, и Тан Чжо искренне грустил вместе с ней. Видя его покрасневшие глаза и готовые вот-вот сорваться слёзы, Цзюнь Яньсин невольно замер, а затем лишь тяжело вздохнул и протянул ему салфетку.

- Наверное, она им не родная, – предположил он.

У Тан Чжо расширились зрачки. Он взял салфетку, перестал смотреть телевизор и резко повернулся к Цзюнь Яньсину.

- Откуда ты это знаешь?

Столкнувшись с таким пытливым и заинтересованным взглядом, Цзюнь Яньсин действительно начал анализировать сюжет. Они сидели на диване плечом к плечу, увлечённо обсуждая происходящее на экране. Казалось, в гостиной разлилось какое-то особенное тёплое чувство, но двое людей, поглощённых едой, просмотром сериала и разговорами, этого совершенно не заметили.

Так, пока не прозвучала финальная песня в одиннадцать часов вечера, этот ужин, который, пожалуй, стоило назвать ночным перекусом, наконец подошёл к концу.

– Почему серия уже закончилась? – Тан Чжо чувствовал себя как на иголках; ему не терпелось узнать, что будет дальше, и он с нетерпением ждал анонса.

А сидевший рядом Цзюнь Яньсин облегчённо выдохнул. Наконец-то всё закончилось. Он не хотел даже вспоминать этот сюжет, от которого у него буквально сводило пальцы на ногах, и начал убирать остатки еды со столика. К тому времени, как он закончил, анонс тоже завершился.

– С нетерпением жду завтрашнюю серию! – Тан Чжо сладко потянулся. Его щёки покраснелись, в них не осталось ни капли грусти, лишь чистая радость и удовлетворение.

Действительно, смотреть сериал гораздо интереснее, когда рядом есть кто-то, с кем можно разделить эти эмоции! Он посмотрел на Цзюнь Яньсина, желая поблагодарить его за компанию, как вдруг что-то вспомнил и выпалил:

– Цзюнь Яньсин, переезжай сегодня ночью в мою комнату.

Цзюнь Яньсин замер, медленно повернул голову к Тан Чжо, и его чёрные глаза слегка сузились.

– Ты серьёзно?

– Угу! – Тан Чжо уверенно кивнул. – Я уже всё продумал: моя комната будет твоей, а я перееду в комнату моей мамы, то есть в главную спальню. Кабинет останется общей зоной, ты по-прежнему сможешь пользоваться вещами в нём, а когда он понадобится мне, я не буду тебя беспокоить. Как думаешь, так пойдёт?

Цзюнь Яньсин: – ...

<http://bllate.org/book/18547/1789281>